

Когда Хэ Цзян вернулся, Шан Цзин был в лобби отеля, где учил малыша ходить. Это было нелёгкое занятие, требующее согнутой спины и большого терпения.

Увидев Хэ Цзяня, Шан Цзин тут же оживился:

— Иди переодейся и заberi его у меня!

Через три минуты Хэ Цзян вернулся в повседневной одежде и осторожно поднял ребёнка. Перенёс его вес на одну руку, а второй провёл по талии Шан Цзина:

— Тяжело?

В руках высокого и сильного Хэ Цзяня малыш весил как пушинка. Казалось, он мог носить Нань Наня весь день одной рукой.

Шан Цзин удивлённо спросил:

— Почему у тебя так хорошо получается?

Хэ Цзян ответил:

— Я раньше нянчился с ребёнком двоюродной сестры. Тот ещё был непоседой... Но это не важно. Сделаешь мне бутылку с детской смесью?

Шан Цзин строго по инструкции развёл молочную смесь, как будто проводил научный эксперимент, и покормил ребёнка.

Когда всё было сделано, Шан Цзин чуть не рухнул от голода.

— Пойду сварю пельмени. Будешь?

Хэ Цзян кивнул:

— Давай.

Шан Цзин достал из холодильника два цзиня пельменей. Чтобы избежать ухода за ребёнком, он решил приготовить гедза.

Следуя онлайн-рецепту, он разогрел масло, уложил пельмени на сковороду, а затем залил их водой, чтобы они были наполовину погружены. Оставалось дожидаться, пока вода испарится,

чтобы получить хрустящие гедза.

Но вместо этого пельмени сгорели.

Когда Шан Цзин попытался отодрать их лопаткой, тесто порвалось, и начинка вывалилась наружу.

— Да кому вообще нужно это тесто? В начинке вся суть!

Он сложил начинку на тарелку.

Какой аромат!

Затем он вскипятил воду и сварил новую порцию пельменей.

Теперь Шан Цзин был уверен, что его талант в готовке заключается исключительно в варке.

На столе оказались две тарелки: одна с варёными пельменями, другая — с начинкой. Хэ Цзян решил не спрашивать, куда пропало тесто.

Держа ребёнка на коленях, он потянулся за палочками, но почувствовал на пальце что-то влажное. Посмотрев вниз, он заметил, как малыш с капающей слюной жадно смотрит на пельмени.

Изучив "Руководство для занозы в заднице", Шан Цзин хорошо умел провоцировать конфликт:

— Смотри, даже малыш знает толк в еде!

Хэ Цзян:

— Знает толк в еде?

Шан Цзин кивнул:

— Конечно! Он хвалит мои пельмени. Не то что ты — вечно выбрасываешь их в мусор.

Хэ Цзян не выдержал и напомнил:

— Ты не веришь, что тебе не везёт в играх, почему же не можешь поверить, что те фуа-гра

были просто ужасными?

Шан Цзин ткнул пальцем в тарелку с начинкой:

— Потому что они были сварены! Если бы они были жареными, я бы поверил.

Хэ Цзян усмехнулся:

— Надо было их доесть, пока смотрел повторы твоих игр.

Шан Цзин тут же обвинил его:

— Ты намекаешь, что мои игры подходят только для заставки на фоне? Значит, ты сохранил запись того матча, где я занял последнее место, чтобы потом надо мной издеваться? Ты тогда специально всё подстроил, чтобы опозорить меня!

Пока взрослые спорили, Нань Нань стащил пельмень со стола.

Но прежде чем он успел его съесть, Хэ Цзян вовремя отобрал добычу.

— Ему можно это есть?

Шан Цзин быстро уточнил у матери малыша через WeChat:

— Можно, но следи, чтобы он ел маленькими кусочками.

Хэ Цзян вернул пельмень ребёнку и усадил его в высокий стульчик, который купил утром.

Шан Цзин посмотрел на стульчик и на кучу покупок в углу комнаты:

— Сколько ты потратил сегодня?

— Чуть больше 2000 юаней, — ответил Хэ Цзян.

Шан Цзин тяжело вздохнул:

— Воспитывать ребёнка так дорого...

Наверное, в прошлой жизни я был транжирой. Повезло, что в этой жизни мне не придётся

рожать детей от Хэ Цзяня.

Хэ Цзян хладнокровно заявил:

— Нашему ребёнку скоро год. Разве не стоит дяде Цэню, живущему напротив, подарить нам немного денег?

Шан Цзин восхищённо посмотрел на него:

— Точно! Ты так сообразителен!

Вместе с более чем 8000 юаней поздравительных денег, которые дала тайная девушка Цэнь Фэйнуо, мнение Шан Цзина об этой паре сразу же повысилось ещё на один уровень.

Конечно, Чжуан Цинь тоже был отличным парнем.

Хэ Цзян с достоинством принял похвалу Шан Цзина.

Он вытер руки и рот Нань Наня, а Шан Цзин продолжал засовывать пельмени ему в рот. Это была автоматическая реакция и система, которую они разработали для ухода за ребёнком. Один родитель ел первым, в то время как другой присматривал за ребёнком, и когда первый родитель заканчивал, они менялись.

Шан Цзин уже съел десять пельменей, пока Нань Нань управился с одним. Настала очередь Хэ Цзяня.

Нань Нань: "Брат! На ручки!"

Шан Цзин: Конечно, он хочет, чтобы его носили на руках, после того как он поел.

Он протянул руки, чтобы взять Нань Наня.

После ужина Хэ Цзян достал из кучи покупок детский пояс-переноску, пристегнул его к талии Шан Цзина и передал ребёнка.

Взгляд Хэ Цзяня потемнел, даже детская пояс-переноска выглядела как только что выпущенный предмет роскошного бренда на Шан Цзине, но он не осмелился быть небрежным и как следует всё закрепил. После этого он поднял Нань Наня и передал его Шан Цзину.

— Стало легче?

— Да, немного легче, — кивнул Шан Цзин.

Хэ Цзян: "Тогда поноси его немного, я постараюсь быстро поесть".

Шан Цзин, медленно ходя по комнате, внезапно остановился и спросил:

— Если у нас был такой пояс, почему ты не использовал его раньше?

(Прим: Гедзя выглядит так)

<http://bllate.org/book/14558/1289689>